

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

1001 ночь.

Рассказ об Утбе и Рейе

Рассказывают также, что Абд–Аллах ибн Мамар–аль–Кайси говорил: "В каком–то году я совершал паломничество к священному дому Аллаха и, окончив хаджж, вернулся, чтобы посетить могилу пророка (да благословит его Аллах и да приветствует!).

И вот, однажды ночью, когда я сидел в саду, между могилой и мимбаром [554], я вдруг услышал слабые стоны, издаваемые нежным голосом. И я прислушался и услышал, что голос говорит:

"Опечален ты плачем голубя, что сидит в кустах,

Взволновал в груди он твоей заботы и горести?

Или, может быть, огорчился ты, вспомнив девушку,

Что волненьям мысли к душе твоей показала путь?

О ночь моя, что длишься над хворающим

На любовь и малость терпения он сетует,

Отняла ты сон от сожженного любви пламенем,

Что горит под ним, точно уголья горящие,

Вот луна свидетель, что страстью я охвачен к ней,

Увлечен любовью к луне подобной я ныне стал.

Я не думал прежде, что я влюблен, пока не был я,

Поражен бедой, и сам не знал об этом я".

И затем голос смолк, и не знал я, откуда доносился он ко мне. Я сидел недоумевая и вдруг тот человек снова начал стонать и произнес:

"Иль взволнован ты Рейи призраком, что пришел к тебе,

Когда ночь темна и черны ее локоны?

Любовь опять у зрачков твоих с бессонницей,

И душа твоя вновь взволнована видом призрака.

Я крикнул ночи, – а мрак подобен морю был,

Где бьют друг друга волны полноводные:

"О ночь моя, продлилась над влюбленным ты,

Которому поможет только утра луч".

А ночь в ответ: "Не жалуйся, что я длинна,

Ведь поистине нам любовь несет унижение",

И я поднялся и пошел в сторону голоса, – рассказывал ибн Мамар, – и говоривший еще не дошел до последнего стиха, когда я уже был подле него. И я увидел юношу, до крайности прекрасного, у которого еще не вырос пушок, и слезы провели по его щекам две борозды..."

И Шахразаду застигло утро, и она прекратила дозволенные речи.

Шестьсот восемьдесят первая ночь

Когда же настала шестьсот восемьдесят первая ночь, она сказала: Дошло до меня, о счастливый царь, что Абд–Аллах ибн Мамар–альКайси рассказывал: "И я поднялся при начале стихов и направился в сторону голоса, и говоривший еще не дошел до последнего стиха, когда я уже был подле него. И я увидел юношу, у которого еще не вырос пушок, и слезы провели по его щекам две борозды, и сказал ему: "Прекрасный ты юноша!" И он спросил: "А ты кто, о человек?" И я ответил: "Абд–Аллах ибн Мамар–альКайси". – "У тебя есть нужда?" – спросил юноша, и я сказал ему: "Я сидел в саду, и ничто не тревожило меня сегодня ночью, кроме твоего голоса. Я выкуплю тебя своей душой! Что ты испытываешь?" – "Сядь", – сказал юноша. И когда я сел, он сказал: "Я – Утба ибн альДжаббан ибн аль–Мунзир ибн аль–Джамух аль–Ансари. Я пришел к Мечети Племен и стал совершать ракаты и падать ниц и затем отошел в сторону, чтобы предаться благочестию, и вдруг подошли женщины, подобные лунам, и посреди них была девушка, редкостно прекрасная, совершенная по красоте. И она остановилась подле меня и сказала: "О Утба, что ты скажешь о сближении с той, кто ищет сближения с тобою?" И затем она оставила меня и ушла, и я не слышал о ней вести и не напал на ее след. И вот я теперь в смущении и перехожу с места на место!" И он закричал и припал к земле, покрытый беспамятством, а когда он очнулся, то казалось, что парча его лица выкрашена варсом [555]. И он произнес такие стихи:

"Я вижу вас сердцем из далеких, далеких стран;

Увидеть бы – видите ль меня издалека вы!

И сердце мое и глаза горюют о вас теперь,

Душа моя – возле вас, а память о вас – со мной.

Мне жизнь не сладка теперь, пока не увижу вас,

Хотя бы я был в раю и в райских садах навек".

"О Утба, о сын моего брата, вернись к твоему господу и попроси у него прощения твоих грехов. Ведь перед тобою ужасы предстояния", –

Сказка загружена с сайта allskazki.ru для ознакомительных целей

сказал я ему. Но он воскликнул: "Далеко это! Я не утешусь, пока не вернутся собирающие мимозу" [556]. И я остался с ним, пока не взошла заря, а потом я сказал: "Пойдем в мечеть". И мы сидели там, пока не совершили полуденной молитвы, и вдруг женщины пришли, но той девушки среди них не было. "О Утба, – сказали они, – что ты думаешь об ищущей с тобою сближения?" И Утба спросил: "А что с ней?" И женщины сказали: "Ее отец забрал ее и уехал с ней в ас–Самаву". И я спросил женщин, как зовут девушку. И они сказали: "Рейя, доль аль–Гитрифа ас–Сулейми". И тогда Утба поднял голову и произнес такие два стиха: "О други, умчалась Рейя утром, и знаю я:

В Самаву направился теперь караван ее.

О Други, без памяти теперь от рыданий я,

Найдется ли у других слеза, чтобы в долг мне дать?"

"О Утба, – сказал я, – я пришел с большими деньгами и хочу прикрыть ими благородных мужей. Клянусь Аллахом, я израсходую их на твоих глазах, чтобы ты достиг удовлетворения и больше, чем удовлетворения. Пойдем в собрание Ансаров" [557]. И мы пошли и обратились к совету Ансаров, и я приветствовал их, и они хорошо мне ответили, и тогда я сказал: "О собрание, что вы скажете об Утбе и его отце?" – "Он из начальников арабов", ответили Ансары. И я сказал: "Знайте, что Утба поражен бедствием любви, и я хочу, чтобы вы мне помогли и отправились со мной в ас–Самаву". И Ансары ответили. "Слушаем и повинuemся!" И мы с Утбой поехали, и эти люди ехали вместе с нами, пока не приблизились к стану племени Бену–Сулейм. И аль–Гитриф узнал, где мы находимся, и поспешно вышел нас встречать и сказал: "Да будете вы живы, о благородные!" И мы отвечали ему: "И ты да будешь жив! Мы – твои гости!" – "Пусть сойдете вы в месте благороднейшем, просторном", – сказал аль–Гитриф. И потом он спешился и крикнул: "Эй, рабы, сходите!" И рабы спешили и постлали ковры и циновки и стали резать овец и баранов, но мы сказали: "Мы не попробуем твоего кушанья, пока ты не исполнишь нашу просьбу". – "А какая у вас просьба?" – спросил он, к мы сказали: "Мы сватаемся за твою благородную дочку для Утбы ибн аль–Джаббана ибн аль–Мунзира, возвышенного в славе и прекрасного рода". – "О братья! – ответил аль–Гитриф, – та, за кого вы сватаетесь, сама властна над собою, я пойду и расскажу ей о вашем приходе".

И он поднялся, разгневанный, и вошел к Рейс, и девушка сказала ему: "О батюшка, отчего это я вижу на тебе следы явного гнева?" И аль–Гитриф молвил: "Прибыли ко мне люди из Ансаров, которые сватают тебя у меня". "Это благородные люди (прошу прощения для них у пророка, – да благословит его Аллах наилучшим приветом!)" – сказала Рейя. – А кто сватает?" "Юноша, которого зовут Утба ибн аль–Джаббан", – ответил аль–Гитриф. И Рейя сказала: "Я слышала про этого Утбу, что он исполняет то, что обещает, и достигает того, к чему стремится". – "Клянусь, что я не выдам тебя за него замуж! – воскликнул аль–Гитриф. – Мне донесли кое о чем из твоих с ним разговоров". – "Этого не было, – сказала Рейя, – но я клянусь, что Ансарам не будет отказано дурным отказом. Откажи им хорошо". – "А как?" – спросил аль–Гитриф. И Рейя молвила: "Увеличь приданое – они отступятся". – "Как прекрасно то, что ты сказала!" – воскликнул аль–Гитриф. И он поспешно вышел и сказал: "Девушка стана согласна, но она хочет для себя приданого, подобного ей. Кто о нем позаботится?" И я сказал: "Я!" – говорил Абд–Аллах, и альГитриф молвил: "Я хочу для нее тысячу браслетов из червонного золота, пять тысяч дирхемов, битых в Хаджаре [558], тысячу одежд–плащей, и полосатых платьев, и пять желудков амбры" [559]. И я сказал: "Будь по–твоему; согласен ли ты?" – говорил Абд–Аллах, и аль–Гитриф ответил: "Согласен!"

И тогда Абд–Аллах послал несколько человек Ансаров в Медину–Осиянную, и те привезли все, что он обязался дать. И зарезали овец и баранов, и люди собрались, чтобы есть кушанье. И мы провели, – говорил Абд–Аллах, в таком положении сорок дней.

А потом аль–Гитриф сказал: "Берите вашу девушку!" И мы повезли ее на носилках, и аль–Гитриф снабдил ее тридцатью верблюдами подарков. И затем он простился с нами и уехал, а мы шли до тех пор, пока между нами и Мединой–Осиянной не осталось одного перехода. И тут выехали против нас всадники, чтобы напасть на нас (думаю я, что они были из Бену–Сулейм), и Утба бросился на них и убил нескольких, а потом он склонился набок, получив удар копьем, и упал на землю. И пришла к нам поддержка от обитателей этой местности, и они прогнали от нас тех всадников, а Утба окончил свой срок. И мы закричали: "Увы, Утба!" И девушка услышала это и бросилась с верблюда и припала к Утбе и стала горько плакать, и говорила такие стихи:

"Стараюсь я стойкой быть, но стойкости нет во мне,

Я тешу лишь тем мой дух, что он за тобой пойдет,

И будь справедливым, он, наверно, бы к гибели,

Он раньше тебя пришел, и всех обогнал бы он.

Никто, после пас с тобой, с друзьями не справедлив

Не будет уже душа с душою в согласие жить!"

И она издала единый крик, и срок ее окончился. И мы вырыли им одну могилу и закопали их во прахе, и я вернулся в землю моих родичей и прожил семь лет, а затем я возвратился в Хиджаз и вступил в Медину–Осиянную для просвещения и сказал себе: "Клянусь Аллахом, я непременно вернусь к могиле Утбы!"

И я пришел к ней и вдруг вижу: на ней высокое дерево с красными, желтыми и зелеными лентами. "Как называется это дерево?" – спросил я хозяев стоянки. И они сказали: "Дерево жениха с невестой".

И я пробыл на могиле Утбы один день и одну ночь и затем ушел, и было это последним, что я знал о нем, помилуй его Аллах великий!"